

О ВОЗРОЖДЕНИИ ГНЕЗДОВОЙ ПОПУЛЯЦИИ ЛЫСУХИ В АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

В.А. Дугинцов¹, А.И. Антонов², М.С. Бабыкина², В. Хейм³

ON THE REVIVAL OF THE BREEDING POPULATION OF EURASIAN COOT IN AMUR REGION

V.A. Dugintsov¹, A.I. Antonov², M.S. Babykina², W. Heim³

¹ОО «Амуро-Уссурийский центр Биоразнообразия птиц», ул. Тунгусская, д. 69, г. Владивосток, 690066, Россия. E-mail: dugincov1955@mail.ru

²Государственный природный заповедник «Хинганский», пос. Архара, 676741, Россия. E-mail: alex_bgsu@mali.ru

³Институт ландшафтной экологии, Университет Мюнстера, Гейзенбергстр. 2, Мюнстер, 48149, Germany. E-mail: wieland.heim@uni-muenster.de

Ключевые слова: Лысуха, *Fulica atra* Linnaeus, 1758, гнездовая популяция, Амурская область

Резюме. По имеющимся литературным сведениям делается обзор распространения лысухи *Fulica atra* в историческое время в Амурской области. На основе многолетнего мониторинга водоплавающих птиц установлен факт катастрофической депрессии популяции лысухи в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века, вплоть до полного исчезновения гнездовой популяции. Приводятся количественные данные из разных мест юга Амурской области, подтверждающие наметившуюся тенденцию возрождения гнездовой популяции лысухи в регионе. Высказываются предположения о возможных причинах исчезновения лысухи в Амурской области в конце XX века и восстановления гнездовой популяции с начала второго десятилетия текущего столетия.

¹"Amuro-Ussuriysk Center for Biodiversity of Birds", ul. Tunguska, 69, Vladivostok, 690066, Russia. E-mail: dugincov1955@mail.ru

²The state nature reserve "Khingansky", pos. Arkhara, 676741, Russia. E-mail: alex_bgsu@mali.ru

³Institute of Landscape Ecology, University of Muenster, Heisenbergstr. 2, 48149 Muenster, Germany. E-mail: wieland.heim@uni-muenster.de

Ключевые слова: Eurasian Coot, *Fulica atra* Linnaeus, 1758, breeding population, Amur region

Summary. We present an overview of the distribution of the Eurasian Coot *Fulica atra* in the Amur region during past centuries. The drastic population decline of this species, leading to extinction of the breeding population in the end of 1980-s or early 1990-s, was documented by long-term waterfowl monitoring. Recent quantitative data suggests a positive population trend of the Eurasian coot since the 2010-s. We discuss possible reasons for its decline in the past and its consecutive recovery in recent years.

Материалом для настоящего сообщения послужили данные количественного мониторинга водоплавающих птиц на юге Амурской области, проводимого в период с 2000 по 2017 гг. на некоторых водоёмах Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской низменности (Антонов А.И., Бабыкина М.С.), Муравьёвского парка устойчивого природопользования и на близлежащих территориях Тамбовского района (участники международного проекта под руководством В. Хейма – Amur Bird Project) и

на водоёмах западной и центральной части территории Тамбовского района (Дугинцов В.А.). Обследование водоёмов проводилось на пеших маршрутах вдоль береговой линии в утренние и вечерние часы во время активного кормления птиц. Большие мелководные заболоченные площади акваторий озёр и водохранилищ обследовались с лодки. Из-за значительной мозаичности верхних частей водохранилищ – сочетания участков открытой воды с обширными участками сплавин, обильно поросших водно-

болотными растениями, далеко не всегда удавалось качественно обследовать водоёмы, что, несомненно, приводило к недоучётам обитающих на них лысух. В гнездовой период одиночные лысухи, демонстрирующие территориальное поведение, условно принимались за гнездовую пару. Координаты географических объектов даны по Google EarthPro.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ОБЗОР

Лысуха (*Fulica atra* Linnaeus, 1758) в Амурской области до конца 80-х гг. минувшего века была обычной гнездящейся птицей стоячих и слабопроточных заболоченных водоёмов с берегами, заросшими водно-болотными растениями, преимущественно тростником, рогозом и камышом. Несмотря на широкое распространение и высокую численность лысухи в историческое время, в региональной орнитологической литературе почти отсутствуют сведения об этой птице. В сводке «Птицы СССР. Курообразные, журавлеобразные» [1987] на карте ареала лысухи в СССР [с. 142] территория юга Верхнего и Среднего Приамурья не отнесена к области гнездования лысухи.

О распространении лысухи по территории Амурской области в прошлом веке можно судить лишь на основе единичных регистраций этой птицы. Von Homeyer [1870] писал, что этот вид был широко распространен на юге Восточной Сибири и на Амуре. Б.К. Штегман также придерживался взгляда, что лысуха широко распространена по Амуру. В своей классической работе [Stegmann, 1930] он пишет о находках лысух по югу региона у хр. М. Хинган, г. Благовещенска, с. Кумара и с. Джалинда (устье р. Большой Невер. – Прим.: Дугинцов В.А.). В.Ч. Дорогостайский [1915] не находил лысуху ни в окрестностях г. Зея и пос. Пикан, ни выше по р. Зея. Б.А. Воронов [1983], ссылаясь на данные Г.А. Мастепака, отмечает, что залётные особи лысухи были зарегистрированы на хр. Тукурингра в 1973 г., но В.Ю. Ильяшенко [1986], изучавший птиц бассейна Верхней Зеи, лысуху не зарегистрировал. Не значится лысуха и в списке птиц Норского заповедника [Колбин, 2005]. Известно, что к северу от Амурской области в Якутии лысуха распространена до 64° с. ш. [Иванов, 1929; Воробьёв, 1963].

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. на водоёмах Буреинско-Хинганской низменности лысуха была обычным гнездящимся перелётным и пролётным видом [Смиренский, Анисимов, 1979; Винтер, 1981]. Однако, со второй половины 1990-х гг. до 2010 г. лысуха в Хинганском заповеднике и на Буреинско-Хинганской низменности не регистрировалась [Антонов, Париков, 2010].

На юге Зейско-Буреинской равнины и крайнем юго-востоке Амурско-Зейской равнины лысуха, по опросным данным и наблюдениям одного из авторов статьи (Дугинцов В.А.), до 1990-х гг. была широко распространённым видом, населяла в гнездовой период преимущественно мелководные водоёмы с богатой водной и околководной растительностью. Л.М. Баранчев [1953] писал: «Встречается лысуха на всех озёрах и болотах, но предпочитает мелкие озёра, заросшие тростником, камышом и другой растительностью, чередующейся с небольшими плёсами. Много лысух на озёрах Благовещенского, Ивановского, Тамбовского районов. Встречаются и в других районах. В Благовещенском районе много лысух на Волковских, Исаевских (ныне окр. с. Ровное. – Прим.: Дугинцов В.А.) и Астрахановских лугах».

В окрестностях г. Благовещенска до 1990-х гг. лысухи гнездились на стоячих водоёмах – до 12-20 пар, а в черте города одиночные пары гнездились в придорожных непересыхающих канавах у тепличного комплекса, ныне СПХК «Тепличный», ФГБНУ «ВНИИ сои», у железнодорожного переезда по улице Калинина [Панькин, 2002]. На небольших водохранилищах хозяйственно-рекреационного назначения, сооружённых у сёл Чигири, Грибское, Волково Благовещенского района, по учётным данным 1989 г. численность лысухи на 1 км пешего маршрута вдоль береговой линии водоёма составила в среднем 1,3 особи [Дугинцов, Панькин, 1991].

В Муравьевском заказнике, к юго-востоку от г. Благовещенска, этот вид был распространённым до 1980-х годов [С.М. Смиренский, личн. сообщ.]. Тем не менее, несмотря на интенсивные исследования водоплавающих птиц в Муравьевском парке, который находится на территории заказника, и его ближайших окрестностях в период между 2000 и

2016 г., выводков лысух не было обнаружено [Stein, 2011; Heim et al., 2015; Heim, 2016].

Строительство на юге Зейско-Буреинской равнины многочисленных небольших водохранилищ с площадью водной поверхности от 30 до 350 га в 70-х гг. прошлого века положительно сказалось на плотности расселения и численности лысухи. Верхние, наиболее мелководные участки водохранилищ, а они сооружались посредством перекрытия дамбами небольших рек и непересыхающих падей, при заполнении их водой, интенсивно аккумулировали наносы, заболачивались, покрывались водно-болотными растениями, что благоприятствовало расселению лысухи.

В Амурской области лысуха, несмотря на довольно высокую её численность в середине XX в., не была объектом промысла и лишь в небольшом числе особей добывалась охотниками-любителями. Л.М. Баранчев [1954] писал: «Специально на лысуху в Амурской области не охотятся, она добывается попутно, при охоте на водоплавающую дичь, в очень небольшом количестве – не более 500 штук в год». Среди местных жителей считалось зазорным добыть лысуху и к убитой кем-либо из охотников птице относились брезгливо, называя её «воронной». Со второй половины 1960-х гг. и до конца 1970-х гг. добыча лысух несколько возросла, что было связано с переселением в Амурскую область выходцев из Украины и Белоруссии, где практиковалась охота на лысух. Однако местные охотники, несмотря на отстрел лысух многочисленными охотниками из числа переселенцев, не воспринимали лысуху в качестве охотничьего трофея, и охота на лысуху в Амурской области не получила развития.

Таким образом, анализ имеющихся немногочисленных сведений позволяет заключить, что до конца 1980-х гг. лысуха по территории Амурской области была распространена весьма неравномерно, преимущественно на стоячих и слабопроточных водоёмах левобережной долины Амура: крайнего юго-востока Амурско-Зейской равнины, Зейско-Буреинской равнины и Буреинско-Хинганской низменности. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. численность лысухи в Амурской области повсеместно катастрофически сократилась и вид выпал из поля зрения орнитологов.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Первичные данные наших учетов содержатся в таблице I. Места сбора материала нанесены на карто-схему (см. рис. 1). Динамика численности лысухи в Муравьевском парке отражена на рисунке 2.

После длительного периода, не менее 20 лет, полного отсутствия документированных регистраций лысух на водоёмах Амурской области, впервые одиночные (вероятно пролётные) особи лысухи была зарегистрированы в Хинганском заповеднике на Лебединых озёрах весной 2010 и 2014 гг., во время ежегодно проводимого мониторинга птиц. Осенью 2015 г. на озёрах Буреинско-Хинганской низменности были учтены 8 лысух, тогда как осенью 2016 г. (с 5 по 20 сентября) – 36 особей, осенью 2017 г. (с 31 августа по 8 октября) – 19 особей (заметим, что с 2012 по 2014 гг., при ежегодно проводимом мониторинге водоплавающих птиц на тех же водоёмах в осенний период, ни одной лысухи отмечено не было).

Таким образом, стабильный рост численности лысухи на водоёмах Буреинско-Хинганской низменности наблюдается с 2015 г. Наиболее заметен он в осенний период, когда успешно выросшие выводки формируют предлетные скопления и становятся хорошо заметными в водно-болотных угодьях. В 2017 г. отмечен и первый (после многолетнего отсутствия) случай предположительного гнездования лысухи на пруду в окр. с. Антоновка, где летом пребывала пара лысух с характерным территориально-гнездовым поведением.

На водоёмах Муравьевского парка одиночная лысуха впервые наблюдалась осенью 2013 г. (6 октября), а весной 2015 г. (с 5 по 11 мая) были учтены 8 особей, или условно 7 гнездящихся пар, из них на оз. Капустиха были зарегистрированы 6 одиночных лысух и 1 семейная пара.

Весной 2017 г. (с 17 по 22 мая) на водоёмах Муравьевского парка были зарегистрированы 6 одиночных лысух и 2 семейные пары, что условно принято нами за 8 семейных пар. Летом в период со 2 июня по 27 июля на водоёмах парка и на прилежащих к нему территориях были учтены более 38 особей лысух (28 семейных пар).

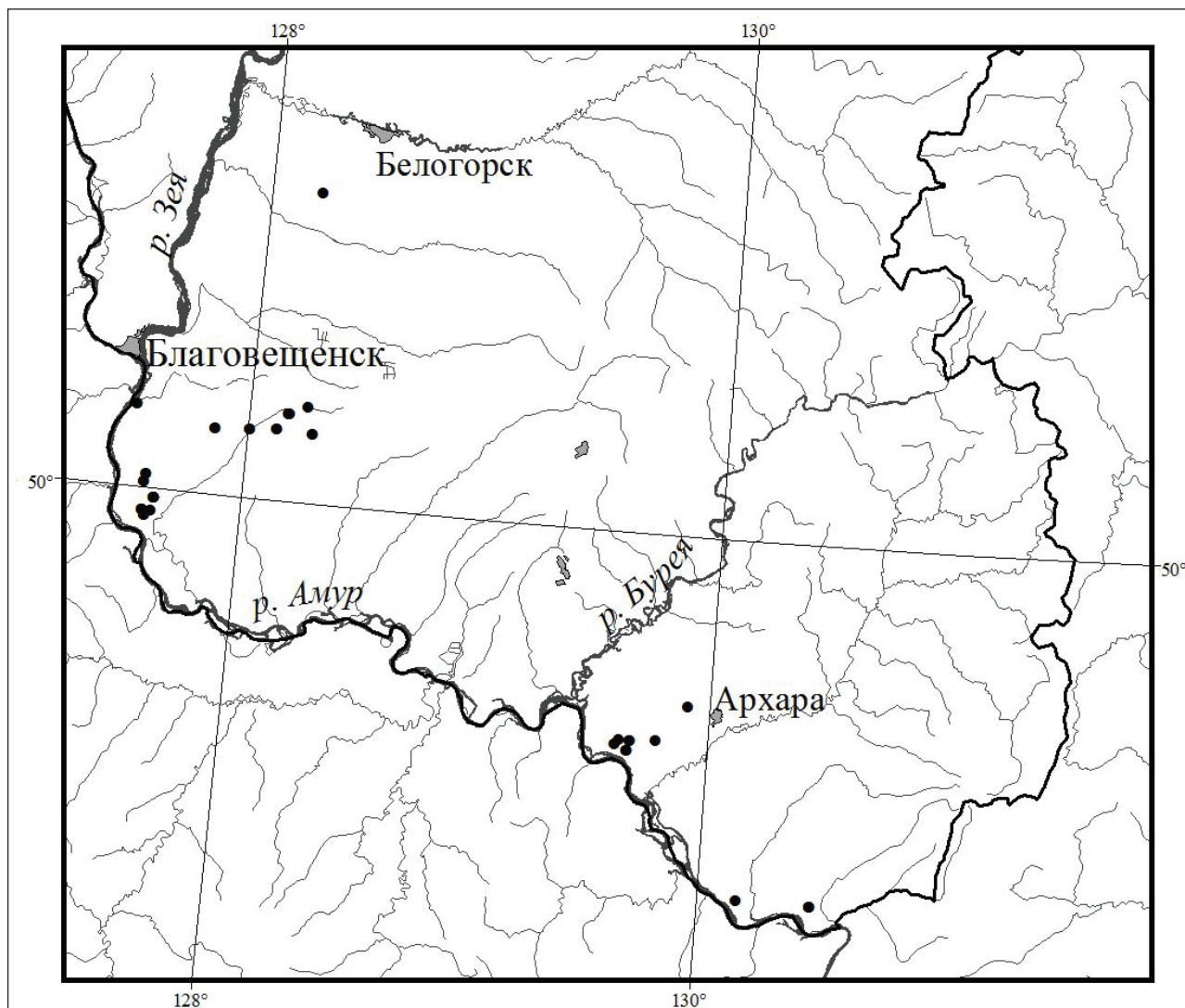


Рис. 1. Карта-схема мест количественного учета лысухи (нанесены черными точками) в Амурской области в 2000-2017 гг.

Fig. 1. Map-scheme of the locations of quantitative accounting of Eurasian coots (marked with black dots) in the Amur Region in 2000-2017

При обследовании акваторий малых водохранилищ хозяйственно-рекреационного назначения на юге Зейско-Буреинской равнины 14 июня 2017 г. на водохранилище у с. Лазоревка Тамбовского района были учтены 9 гнездящихся пар лысух. В одном осмотренном гнезде находилось 5 яиц. На водохранилище у с. Толстовка Тамбовского района зарегистрирована одна пара гнездящихся лысух. На водохранилище у с. Николо-Александровка Октябрьского района – 4 пары гнездящихся лысух. Наряду с этим, 6 июня 2017 г. гнездящаяся пара лысух была обнаружена на небольшом водоёме, примыкающем к обочине дороги, в 350 м на север от с. Лазоревка.

В гнезде, устроенном в небольшой куртине тростника, находилось одно яйцо. При обследовании водохранилища у с. Козьмодемьяновка Тамбовского района 25 июня 2017 г. были учтены 7 пар гнездящихся лысух.

При кратковременных обследованиях этих же водохранилищ 25 августа 2017 г., перед открытием летне-осеннего сезона охоты на водоплавающую дичь, были учтены в общей сумме 69 лысух. Из них, 5 лысух зарегистрированы на водохранилище у с. Толстовка, 43 лысухи на водохранилище у с. Лазоревка, 5 лысух на водохранилище у с. Николо-Александровка, 9 лысух на водохранилище у с. Козьмодемьяновка и 7 лысух на водохранилище у с. Лермонтовка.

Таблица I

Сводная таблица учета лысух на некоторых водоёмах юга Амурской области в 2000-2017 гг.

Год	Дата	Район	Место	Широта	Долгота	Кол-во учтенных птиц (пар)	Кол-во учтенных гнезд	Наблюдатель
1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
2010	15.05	Архаринский	Хинганский запо- ведник, Лебединые озера	48.9267	130.5082	1	–	Антонов А.И.
2013	06.10	Тамбовский	Муравьёвский парк, с. Муравьёвка	49.83825	127.68667	1	–	B. Jahnke, S. Klasan
2014	26.04	Архаринский	Хинганский запо- ведник, Лебединые озера	48.9267	130.5082	1	–	Антонов А.И.
2015	05.05	Тамбовский	Муравьёвский парк, оз. Капустиха	49.87447	127.69338	1 (1)	–	S. Donath, P. Fetting, W. Heim, N. Mehner
2015	06.05	Тамбовский	Муравьёвский парк, оз. Капустиха	49.87447	127.69338	1 (1)	–	Amur Bird Proj- ect
2015	07.05	Тамбовский	Муравьёвский парк, оз. Капустиха	49.87447	127.69338	1 (1)	–	Amur Bird Proj- ect
2015	08.05	Тамбовский	Муравьёвский парк, оз. Капустиха	49.87447	127.69338	2 (1)	–	W. Heim
2015	09.05	Тамбовский	Муравьёвский парк, оз. Капустиха	49.87447	127.69338	1 (1)	–	Amur Bird Proj- ect
2015	10.05	Тамбовский	Муравьёвский парк, оз. Капустиха	49.87447	127.69338	1 (1)	–	Amur Bird Proj- ect
2015	11.05	Тамбовский	Муравьёвский парк, оз. Капустиха	49.87447	127.69338	1 (1)	–	Amur Bird Project
2015	12.09	Архаринский	Буреинско-Хин- ганская низмен- ность, оз. Песчаное	48.93188	130.20929	3	–	Бабыкина М.С.
2015	14.09	Архаринский	Буреинско-Хин- ганская низмен- ность, оз. Катанаевское	49.34164	129.73235	5	–	Антонов А.И., Бабыкина М.С.
2016	5.09	Архаринский	Буреинско-Хин- ганская низмен- ность, оз. Перешеечное, окр. с. Иннокен- тьевка	49.31258	129.72018	20	–	Антонов А.И., Бабыкина М.С.
2016	10.09	Архаринский	Буреинско-Хин- ганская низмен- ность, оз. Перешеечное, окр. с. Иннокен- тьевка	49.31258	129.72018	4	–	Антонов А.И., Бабыкина М.С.

Таблица I. Продолжение

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
2016	11.09	Архаринский	Хинганский заповедник, Лебединые озера	48.9267	130.5082	1	–	Антонов А.И.
2016	13.09	Архаринский	Буреинско-Хинганская низменность, оз. Катанаевское	49.34164	129.73235	1	–	Антонов А.И., Бабыкина М.С.
2016	18.09	Архаринский	Буреинско-Хинганская низменность, оз. Перешеечное, окр. с. Иннокентьевка	49.31258	129.72018	9	–	Антонов А.И., Бабыкина М.С.
2016	20.09	Архаринский	Буреинско-Хинганская низменность, р. Борзя	49.34693	129.83575	1	–	Антонов А.И.
2017	17.05	Тамбовский	Муравьевский парк, оз. Песчаное (S)	49.82663	127.66334	1 (1)	–	I. Berner, M. Fivatt, W. Heim, T. Korschevsky, A. Thomas
2017	17.05	Тамбовский	Муравьевский парк, оз. Капустиха	49.87447	127.69338	1 (1)	–	T. Wulf
2017	18.05	Тамбовский	Муравьевский парк, оз. Капустиха	49.87447	127.69338	1 (1)	–	T. Wulf
2017	21.05	Тамбовский	Муравьевский парк, оз. Песчаное (N)	49.91630	127.64540	1 (1)	–	W. Heim
2017	22.05	Тамбовский	Муравьевский парк, оз. Капустиха	49.87447	127.69338	1 (1)	–	Amur Bird Project
2017	22.05	Тамбовский	Муравьевский парк, оз. Лебединое	49.93641	127.65265	3 (2)	–	Amur Bird Project
2017	22.05	Тамбовский	Муравьевский парк, оз. Песчаное (S)	49.82663	127.66334	2 (1)	–	I. & S. Ishenko
2017	27.07	Тамбовский	Муравьевский парк, южная часть	–	–	4 (2)	–	I. & S. Ishenko
2017	30.05	Белогорский	Озеро в окр. с. Томичи	50.73416	128.26740	1 (1)	–	A. Heim, W. Heim, A. Thomas, T. Wulf
2017	02.06	Архаринский	Буреинско-Хинганская низменность, пруд у с. Антоновка	49.44373	129.95822	2(1)	–	Антонов А.И., Бабыкина М.С.
2017	02.06	Тамбовский	Озеро в окр. с. Лермонтовка	50.07644	127.91526	3 (2)	1	A. Heim, W. Heim, A. Thomas, T. Wulf
2017	02.06	Тамбовский	Водохранилище у с. Тамбовка	50.08258	128.06132	1 (1)	–	A. Heim, W. Heim, A. Thomas, T. Wulf

Таблица I. Продолжение

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
2017	03.06	Тамбовский	Водохранилище у с. Тамбовка	50.08258	128.06132	2 (1)	–	I. Berner, T. Korschefsky, A. Thomas, T. Wulf
2017	05.06	Тамбовский	Муравьёвский парк, водный канал (S)	49.83889	127.65180	1 (1)	–	AmurBirdProject
2017	07.06	Тамбовский	Муравьёвский парк, оз. Песчаное (N)	49.91630	127.64540	1 (1)	–	W. Heim
2017	09.06	Тамбовский	Муравьёвский парк, водный канал (S)	49.83889	127.65180	1 (1)	–	Amur Bird Project
2017	09.06	Тамбовский	Муравьёвский парк, оз. Песчаное (S)	49.82663	127.66334	1 (1)	–	Amur Bird Project
2017	12.06	Тамбовский	Муравьёвский парк, оз. Лебединое	49.93641	127.65265	1 (1)	–	W. Heim, A. Thomas
2017	14.06	Тамбовский	Муравьёвский парк, водный канал (S)	49.83889	127.65180	1 (1)	–	Amur Bird Project
2017	15.06	Тамбовский	Р. Гильчин (N) у с. Козьмодемьяновка	50.15726	128.29126	>15 (11)	1	W. Heim
2017	18.06	Тамбовский	Муравьёвский парк, водный канал (S)	49.83889	127.65180	1 (1)	–	Amur Bird Project
2017	19.06	Тамбовский	Муравьёвский парк, водный канал (S)	49.83889	127.65180	1 (1)	–	Amur Bird Project
2017	21.06	Тамбовский	Муравьёвский парк, водный канал (S)	49.83889	127.65180	2 (1)	–	Amur Bird Project
2017	23.06	Тамбовский	Муравьёвский парк, водный канал (S)	49.83889	127.65180	1 (1)	–	Amur Bird Project
2017	06.06	Тамбовский	Водоём у с. Лазоревка	50.1347	128.2201	2 (1)	1	Дугинцов В.А.
2017	14.06	Тамбовский	Водохранилище у с. Лазоревка	50.1358	128.2143	18(9)	1	Дугинцов В.А.
2017	14.06	Тамбовский	Водохранилище у с. Толстовка	50.1217	127.5827	2 (1)	–	Дугинцов В.А.
2017	14.06	Октябрьский	Водохранилище у с. Николо-Александровка	50.0850	128.3237	8(4)	–	Дугинцов В.А.
2017	25.06	Тамбовский	Водохранилище у с. Козьмодемьяновка	50.0923	128.1732	14 (7)	–	Дугинцов В.А.
2017	25.08	Тамбовский	Водохранилище у с. Толстовка	50.1217	127.5827	5	–	Дугинцов В.А.
2017	25.08	Тамбовский	Водохранилище у с. Лазоревка	50.1358	128.2143	43	–	Дугинцов В.А.
2017	25.08	Октябрьский	Водохранилище у с. Николо-Александровка	50.0850	128.3237	5	–	Дугинцов В.А.

Таблица I. Окончание

1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.
2017	25.08	Тамбовский	Водохранилище у с. Козьмодемьяновка	50.0923	128.1732	9	–	Дугинцов В.А.
2017	25.08	Тамбовский	Водохранилище у с. Лермонтовка	50.0428	127.51.55	7	–	Дугинцов В.А.
2017	31.08	Архаринский	Буреинско-Хинганская низменность, оз. Перешеечное, окр. с. Иннокентьевка	49.31258	129.72018	5	–	Антонов А.И., Бабыкина М.С.
2017	6.09	Архаринский	Буреинско-Хинганская низменность, оз. Катанаевское	49.34164	129.73235	1	–	Антонов А.И., Бабыкина М.С.
2017	6.10	Архаринский	Буреинско-Хинганская низменность, оз. Инковского	49.32780	129.67294	12	–	Антонов А.И., Бабыкина М.С.
2017	8.10	Архаринский	Буреинско-Хинганская низменность, оз. Утиное	49.34032	129.68621	1	–	Бабыкина М.С.

Таким образом, данные мониторинга лысух на водоёмах Буреинско-Хинганской низменности и юга Зейско-Буреинской равнины в 2017 г. свидетельствуют о поступательном увеличении численности популяции лысухи в Амурской области, начиная с 2015 г., что позволяет сделать оптимистический прогноз на возрождение её популяции.

В настоящее время на юге Амурской области лысухи в гнездовой период населяют мелководные озёра, небольшие водохранилища и заболоченные слабопроточные русла малых рек с бордюрным, прибрежно-куртинным и островным типами покрытия берегов [Корсаков, 1969] водно-болотными растениями. При этом лысухи предпочитают небольшие участки открытой воды, перемежающиеся островками травяной растительности с наличием свободного выхода к открытому зеркалу водоёма.

ОБСУЖДЕНИЕ

Причины быстрого падения численности вида в бассейне Амура точно не установлены. Однако, в это же время происходит резкое сокращение численности лысухи на зимовках в Китае, и вслед за этим, с начала 2000-х гг., наблюдался постепенный рост зимующей по-

пуляции вида в Японии [Hashimoto, Sugawa, 2013]. Авторы связывают это с масштабной сменой зимовочного ареала, что, вероятно, было вызвано сокращением площадей и уменьшением экологической емкости пригодных для зимовки лысух местообитаний в Китае.

К сожалению, сведений о миграционных связях приамурских лысух, как в период угасания популяции, так и на современном этапе её возрождения нет. Имеется только одно опубликованное сообщение о добыче лысухи с оз. Ханка на зимовке во Вьетнаме [Поливанов, 1972]. Специализированные работы по мечению вида в бассейне Амура, особенно с применением современных методов прослеживания миграций, представляли бы научный интерес для хотя бы частичного подтверждения этой гипотезы (в случае если связи с японскими зимовками будут установлены).

О причине исчезновения и возрождения приамурской популяции лысухи у нас имеется еще одно предположение. Оно состоит в том, что падение численности вида в регионе может быть связано с процессом эвтрофикации водоемов. Это показано ранее на западе ареала вида в Балтийском бассейне [Rönkä et

al., 2005], где численность лысухи также упала вследствие продолжительной эвтрофикации местообитаний. К причинам наблюдавшейся в Амурской области эвтрофикации мы относим, во-первых, антропогенный компонент: чрезмерное использование в сельском хозяйстве минеральных удобрений, организацию многочисленных летних животноводческих станов вблизи водоёмов, распашку больших площадей угодий и, как следствие, хроническое загрязнение водоёмов удобрениями, биогенами и почвенными частицами в 1970 – 80-х гг.

Наряду с этим, известно, что конец прошлого – начало нового веков совпали с годами низкой водности бассейна Амура и связанной с этим крайней эвтрофикацией пойменных водоёмов, тогда как резкий скачок вверх численности местной популяции лысухи совпадает по времени с ростом обводнения и "освежением" амурской поймы и водоёмов юга Амурской области после серии наводнений [Новороцкий, 2007; Данилов-Данильян и др., 2014; Махинов и др., 2014]. Опосредован-

ная связь между многолетними гидрологическими циклами и динамикой численности некоторых видов околородных птиц Приамурья ранее была показана на примере дальневосточного аиста (*Ciconia boyciana*), даурского (*Grus vipio*) и японского (*Grus japonensis*) журавлей [Парилов и др., 2006].

Также интересно отметить, что на рубеже XX и XXI вв. по югу Верхнего Приамурья начала активно расселяться камышница (*Gallinula chloropus*), экологически весьма сходный с лысухой вид. В Верхнем Приамурье камышница впервые была отмечена в 1986 г. С.М. Смиренским, а гнездование этой птицы в регионе впервые было зарегистрировано в 1994 г. [Панькин, Дугинцов, 1995]. В настоящее время камышница широко расселилась по мелководным водоёмам юга Амурской области с богатой водной и околородной растительностью [Антонов, 2012; Heim et al. 2015].

Представляет интерес и другой факт. В 2008 г. впервые в Амурской области была зарегистрирована гнездовая пара малой поганки

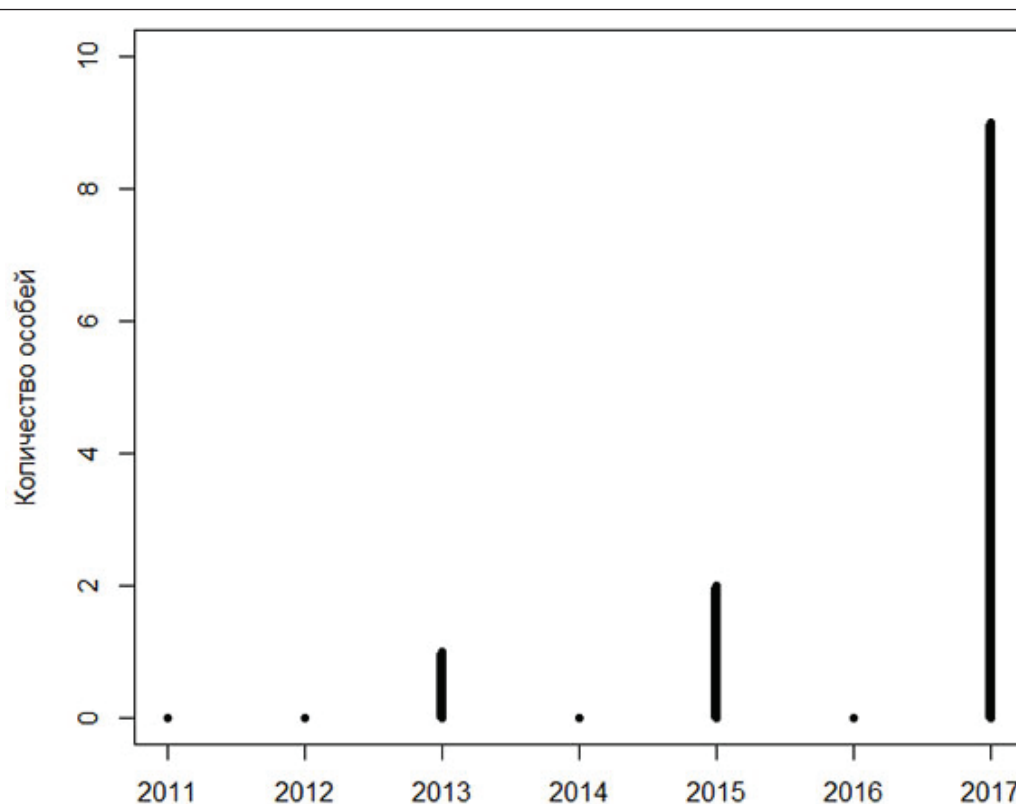


Рис. 2. Динамика численности лысухи на водоёмах Муравьёвского парка от времени первой регистрации вида (2013–2017 гг.)

Fig. 2. Dynamics of the number of Eurasian coots on the water bodies of Muraviyevsky Park from the time of the first registration of the species (2013–2017)

(*Tachybaptus ruficollis*), а в 2012 г. на двух водоёмах было зарегистрировано 11 семейных пар малых поганок [Дугинцов, 2015]. Как известно, в гнездовое время малая поганка населяет мелкие, заросшие водной растительностью водоёмы, т.е. в определенной степени является "аналогом" лысухи в биотопическом отношении. Однако, после катастрофического наводнения 2013 г. в бассейне Амура и повышения уровня воды в озёрах и водохранилищах, численность гнездящихся пар малых поганок резко уменьшилась, а на многих водоёмах поганки исчезли [В.А. Дугинцов, ориг.].

Несомненно, одни и те же природные явления и процессы могут вызывать разнонаправленные изменения в популяциях различных видов птиц, связанных с водной средой. При этом, в условиях Приамурья очень слабо изучены вопросы конкуренции экологически близких видов водоплавающих, осваивающих одни и те же водно-болотные угодья, за места обитания и другие ресурсы. Необходи-

мы как долговременный мониторинг, так и углубленные исследования водоплавающих и околоводных птиц на ключевых участках Амурской области.

Напомним, что лысуха занесена в Красную книгу Амурской области [2009], как вид, находящийся под угрозой исчезновения. Детальное изучение экологии вида, сохранение мест его обитания, своевременные меры охраны и пропаганда охраны лысухи среди жителей Амурской области должны способствовать восстановлению её популяции.

БЛАГОДАРНОСТИ

Авторы признательны С.М. Смиренскому и участникам Amur Bird Project разных лет за помощь в работе по обследованию водоёмов и мониторингу лысух в Муравьёвском парке и на прилежащих территориях, а также супругам С.М. и И.В. Ищенко за предоставленную информацию о регистрации лысух в Муравьёвском парке.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонов А.И., 2012. О распространении южных видов птиц в бассейне среднего течения Буреи // Дальневосточный орнитологический журнал. № 3. С. 3-10.
- Антонов А.И., Париллов М.П., 2010. Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности. Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН. 104 с.
- Баранчев Л.М., 1953. Охотничье-промысловые птицы Амурской области // Учёные записки. Том V. Благовещенский Государственный Педагогический и Учительский институт. Амурское кн. изд-во. С. 3-77.
- Баранчев Л.М., 1954. Охотничье-промысловые птицы Амурской области. Благовещенск: Амурское кн. изд-во. 57 с.
- Винтер С.В., 1981. Птицы Буреинско-Хинганской низменности и вопросы охраны редких видов: дис. ... канд. биол. наук. Л.: ЗИН АН СССР. 267 с.
- Воробьёв К.А., 1963. Птицы Якутии. М.: Изд-во Академии Наук. 334 с.
- Воронов Б.А., 1983. К фауне неворобьиных птиц (non-passeriformes) зоны влияния Зейской ГЭС. Рукопись № 4996 - 83. Деп. ВИНТИ. Хабаровск. 21 с.
- Данилов-Данильян В.И., Гельфан А.Н., Мотовилов Ю.Г., Калугин А.С., 2014. Катастрофическое наводнение 2013 года в бассейне реки Амур: условия формирования, оценка повторяемости, результаты моделирования // Водные ресурсы. Т. 41, № 2. С. 111-122.
- Дорогостайский В.Ч., 1915. Предварительный отчет о поездке в Яблоновый хребет, совершенной по поручению Императорской Академии Наук в 1914 г. // Изв. Император. Акад. наук. VI серия, № 15. С. 401-420.
- Дугинцов В. А., Панькин Н. С., 1991. Водные и околоводные птицы малых водохранилищ Зейско-Буреинской равнины // Флора и фауна Приморского края и сопредельных регионов. Уссурийск. С. 208-210.
- Дугинцов В.А., 2015. О гнездовании малой поганки на юге Верхнего Приамурья // XIV Междун. орнитол. конф. Северной Евразии (Алматы, 18-24 августа 2015 г.) Тезисы. Алматы. Т. I. С.174-175.
- Иванов А.И., 1929. Птицы Якутского округа //Материалы комиссии по изучению Якутской АССР. Вып. 25. Ленинград. С. 48-49.

- Ильяшенко В.Ю., 1986. О птицах бассейна Верхней Зеи // Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока. Тр. Зоол. института АН СССР. Т. 150. Ленинград. 172 с.
- Колбин В.А., 2005. Авифауна Норского заповедника //Русский орнитол. журн. Т. 14, № 277. С. 39-48.
- Корсаков Г.К., 1969. Классификация водных угодий лесостепи и степи Западной Сибири // Производительность и продуктивность охотничьих угодий в СССР. М. Т. 1. С. 130-145.
- Красная книга Амурской области, 2009. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов. Благовещенск. 444 с.
- Махинов А.Н., Ким В.И., Воронов Б.А., 2014. Наводнение в бассейне Амура 2013 г.: причины и последствия // Вестник ДВО РАН. № 2. С. 5-14.
- Новороцкий П.В., 2007. Климатические изменения в бассейне Амура за последние 115 лет // Метеорология и гидрология. №2. С. 43-53.
- Панькин Н.С., 2002. О водоплавающих и околоводных птицах города Благовещенска // Животный мир Дальнего Востока. Вып.4. Благовещенск. С. 13-23.
- Панькин Н.С., Дугинцов В.А., 1995. Первая находка гнезда камышницы в Верхнем Приамурье // Проблемы экологии Верхнего Приамурья. Вып. 2. Благовещенск. С. 147-148.
- Парилов М.П., Игнатенко С.Ю., Кастрикин В.А., 2006. Гипотеза влияния многолетних гидрологических циклов и глобального изменения климата на динамику численности японского, даурского журавлей и дальневосточного аиста в бассейне реки Амур // Влияние изменения климата на экосистемы бассейна реки Амур. М.: WWF России. С. 92-109.
- Поливанов В.М., 1972. К вопросу о внутри- и межконтинентальных связях перелетных птиц Дальнего Востока и Восточной Сибири // Трансконтинентальные связи перелетных птиц и их роль в распространении арбовирусов. Новосибирск. С. 77-78.
- Птицы СССР, 1987. Курообразные, журавлеобразные. Л.: Наука. 528 с.
- Смиренский С.М., 1986. Эколого-географический анализ авифауны Среднего Приамурья: дисс. ... канд. биол. наук. М.: МГУ. 364 с.
- Смиренский С.М., Анисимов П.С., 1979. Список птиц Хинганского заповедника // Летопись Природы Хинганского заповедника. Т. 4. Архара: Хинганский гос. природ. заповедник. С. 49-57.
- Hasimoto H., Sugawa H., 2013. Population Trends of Wintering Eurasian Coot Fulica atra in East Asia // Ornithol. Sci. Vol. 12 (2). P. 90-105.
- Heim W., 2016. A survey of breeding waterbird communities on lakes and other waterbodies on the middle reaches of the Amur River valley near Blagoveshensk, Amur province, Far East Russia // BirdingASIA. Vol. 25. P. 98-103.
- Heim W., Eidam F., Smirenski S.M., 2015. Breeding records of Little Grebe Tachybaptus ruficollis and Common Moorhen Gallinula chloropus at the northern limit of their Asian range // BirdingAsia. Vol. 23. P. 60-62.
- Rönkä M.T.H., Saari C.L.V., Lehtoinen E.A., Suomela J., Häkkinen K., 2013. Environmental changes and population trends of breeding waterfowl in northern Baltic Sea // Ann. Zool. Fennici. Vol. 42. P. 587-602.
- Stegmann B., 1930. Die Vögel des dauro-mandschurischen Uebergangsgebietes // Journal für Ornithologie. Jg. 78, heft. 4. S. 389-471.
- Stein A.C., 2011. Ornithological Observations Within Muraviovka Zakaznik During 2009 and 2010 // Amurian zoological journal. Vol. III (2). P. 78-85.
- Von Homeyer, Eugen F., 1870. Beiträge zur Kenntniss der Vögel Ostsibiriens und des Amur-Landes // Journal für Ornithologie. Vol. 105. S. 161-176.

REFERENCES

- Antonov A.I., 2012. On the distribution of southern bird species in the basin of the middle Bureya Current. *Far Eastern Ornithological Journal*. № 3. P. 3-10. *In Russian*.
- Antonov A.I., Parilov M.P., 2010. The cadastre of birds of the Khingan Reserve and the Bureinsky-Khingan (Arkharinskaya) lowland. Khabarovsk: IWEP FEB RAS. 104 p. *In Russian*.
- Barancheev L.M., 1953. Hunting and commercial birds of the Amur Region. *Uchenye zapiski*. Vol. V. Blagoveshchensk State Pedagogical and Teaching Institute. Amursky book. publishing house. P. 3-77. *In Russian*.
- Barancheev L.M., 1954. Hunting and commercial birds of the Amur Region. Blagoveshchensk: The Amur Book. publishing house. 57 p. *In Russian*.
- Birds of the USSR, 1987. Kuroobraznye, cranes. L.: Science. 528 p. *In Russian*.

- Danilov-Danilyan V.I., Gelfan A.N., Motovilov Yu.G., Kalugin A.S., 2014.** Catastrophic flood of 2013 in the Amur River basin: formation conditions, repeatability estimation, simulation results. / *Water resources*. T. 41, No. 2. P. 111-122. *In Russian*.
- Dorogostaysky V.Ch., 1915.** Preliminary report on the trip to the Yablonovy Ridge, commissioned by the Imperial Academy of Sciences in 1914. *Izv. The Emperor. Acad. sciences*. VI series, No. 15. P. 401-420. *In Russian*.
- Dugintsov V.A., 2015.** On the nesting of a small toadstool in the south of the Upper Amur Region. XIV Int. ornithol. Conf. Northern Eurasia (Almaty, August 18-24, 2015) Abstracts. Almaty. T. I. P.174-175. *In Russian*.
- Dugintsov V.A., Pankin N.S., 1991.** Water and waterbirds of small reservoirs of the Zeya-Bureinskaya plain. *Flora and fauna of Primorsky Krai and adjacent regions*. Ussuriysk. P. 208-210. *In Russian*.
- Hasimoto H., Sugawa H., 2013.** Population Trends of Wintering Eurasian Coot *Fulica atra* in East Asia. *Ornithol. Sci.* Vol. 12 (2). P. 90-105.
- Heim W., 2016.** A survey of breeding waterbird communities on lakes and other waterbodies on the middle reaches of the Amur River valley near Blagoveshensk, Amur province, Far East Russia. *BirdingASIA*. Vol. 25. P. 98-103.
- Heim W., Eidam F., Smirenski S.M., 2015.** Breeding records of Little Grebe *Tachybaptus ruficollis* and Common Moorhen *Gallinula chloropus* at the northern limit of their Asian range. *BirdingAsia*. Vol. 23. P. 60-62.
- Ilyashenko V.Yu., 1986.** About the birds of the Upper Zeya basin. *Distribution and biology of birds of Altai and the Far East. Proceedings. Zool. Institute of the USSR Academy of Sciences*. T. 150. Leningrad. 172 p. *In Russian*.
- Ivanov A.I., 1929.** Birds of the Yakut Okrug. *Materials of the Commission for the Study of the Yakut Autonomous Soviet Socialist Republic*. Issue. 25. Leningrad. P. 48-49. *In Russian*.
- Kolbin V.A., 2005.** Avifauna of the Norsky Reserve. *Russian Ornithol. journal*. T. 14, No. 277. P. 39-48. *In Russian*.
- Korsakov G.K., 1969.** Classification of water lands of forest-steppe and steppe of Western Siberia. *Productivity of hunting grounds in the USSR*. M. T. 1. P. 130-145. *In Russian*.
- Makhinov A.N., Kim V.I., Voronov B.A., 2014.** Flooding in the Amur River basin of 2013: causes and consequences. *Bulletin of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*. № 2. P. 5-14. *In Russian*.
- Novorotsky P.V., 2007.** Climatic changes in the Amur River basin for the last 115 years. *Meteorology and hydrology*. №2. P. 43-53. *In Russian*.
- Pankin N.S., 2002.** About waterfowl city of Blagoveshchensk. *Fauna of the Far East*. Issue 4. Blagoveshchensk. P. 13-23. *In Russian*.
- Pan'kin N.S., Dugintsov V.A., 1995.** The first find of the nest of the reindeer in the Upper Amur Region. *Problems of Ecology of the Upper Amur Region*. Issue. 2. Blagoveshchensk. P. 147-148. *In Russian*.
- Parilov M.P., Ignatenko S.Yu., Kastrikin V.A., 2006.** Hypothesis of the influence of long-term hydrological cycles and global climate change on the dynamics of the numbers of Japanese, Daurian cranes and the Far Eastern stork in the Amur River basin. *The Impact of Climate Change on Ecosystems basin of the Amur River*. M.: WWF of Russia. P. 92-109. *In Russian*.
- Polivanov V.M., 1972.** On the question of intra- and intercontinental connections of migratory birds of the Far East and Eastern Siberia. *Transcontinental connections of migratory birds and their role in the distribution of arboviruses*. Novosibirsk. P. 77-78. *In Russian*.
- Red Book of the Amur Region, 2009.** Rare and endangered species of animals, plants and mushrooms. Blagoveshchensk. 444 sec. *In Russian*.
- Rönkä M.T.H., Saari C.L.V., Lehtinen E.A., Suomela J., Häkkinen K., 2013.** Environmental changes and population trends of breeding waterfowl in northern Baltic Sea. *Ann. Zool. Fennici*. Vol. 42. P. 587-602.
- Smirensky S.M., 1986.** Ecological and geographical analysis of the avifauna of the Middle Amur Region: diss. ... cand. Biol. sciences. Moscow: Moscow State University. 364 p. *In Russian*.
- Smirensky S.M., Anisimov P.S., 1979.** List of birds of the Khingan Reserve. *Chronicle of Nature of the Khingan Reserve*. T. 4. Arhara: Khingan state. nature reserve. P. 49-57. *In Russian*.
- Stegmann B., 1930.** Die Vögel des dauro-mandschurischen Uebergangsgebietes. *Journal für Ornithologie*. Jg. 78, heft. 4. S. 389-471.
- Stein A.C., 2011.** Ornithological Observations Within Muraviovka Zakaznik During 2009 and 2010. *Amurian zoological journal*. Vol. III (2). P. 78-85.
- Vinter S.V., 1981.** Birds of the Burein-Khingan lowland and issues of protection of rare species: dis. Cand. Biol. sciences. L.: ZIN AS USSR. 267 p. *In Russian*.

Von Homeyer, Eugen F., 1870. Beiträge zur Kenntniss der Vögel Ostsibiriens und des Amur-Landes. *Journal für Ornithologie*. Vol. 105. S. 161-176.

Vorobiev K.A., 1963. Birds of Yakutia. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences. 334 p. *In Russian.*

Voronov B.A., 1983. The fauna of non-passeriform birds (non-passeriformes) of the zone of influence of the Zeyskaya HES. Manuscript No. 4996 - 83. Dep. VINITI. Khabarovsk. 21 p. *In Russian.*

Accepted: 06.12.2017

Published: 30.12.2017

Поступила в редакцию: 06.12.2017

Дата публикации: 30.12.2017